

Сейчас по всему миру свирепствует эпидемия. Хотя власти и отзываются о ситуации довольно легкомысленно, дело не только в болезни.

Вулканы, цунами, оползни, землетрясения — всевозможные катастрофы происходят одна за другой, причем концентрированно, и трудно не поверить в то, что мир действительно может перевернуться с ног на голову.

Наиболее очевидны погодные аномалии. Животные тоже ведут себя беспокойно: то и дело слышится вой и лай домашних собак и кошек в подъездах.

Растения снаружи тоже начали безумно разрастаться. Даже тот мой хлорофитум, что стоял полуживым, вдруг воспрял духом, пустил новые побеги и зазеленел.

Метеорологи объясняют это цепной реакцией, вызванной глобальным потеплением и повышением концентрации кислорода в атмосфере, и советуют не паниковать. Эксперты по здоровью и вовсе заявляют, что такие перемены крайне полезны для человеческого организма и в будущем наши тела эволюционируют.

Все эти ненормальные явления указывают на теорию конца света. Неужели этот мир действительно меняется?

Ле Буцюнь, всегда склонный к излишней тревожности, внезапно почувствовал, как по копчику пробежал холодок. Он посмотрел на пышущий жизнью хлорофитум, и его взгляд стал подозрительным.

Тихо выйдя из шумного чата, посвященного апокалипсису, Ле Буцюнь отодвинул штору и открыл окно.

Неизвестно, с каких пор на небе исчезли звезды. Луна, как всегда, была холодна и высокомерна, вот только в её сиянии почему-то проступал багровый оттенок. Мне показалось? Он присмотрелся — нет, всё как обычно.

Морской бриз, слой за слоем доходящий до окраин города Цзянчжоу, всегда приносил с собой солоноватый запах океана, смешанный с едкой вонью химического завода. В этом старом промышленном районе, где жил Ле Буцюнь, воздух был очень загрязнен, и он никогда не открывал окна без нужды, но сегодня запах был особенно невыносимым.

Ле Буцюнь зажал нос, его чуть не стошнило от ужина. Он с силой захлопнул стеклянную раму, щелкнул замком и задернул штору. Он нервно сел на кровать, но не находил себе места.

Он что-то бормотал себе под нос, вероятно, буддийские сутры, но это не помогало. Ле Буцюнь рухнул на кровать, лег ногами к изголовью и принялся яростно отжиматься.

Сделав сотню отжиманий на двух руках, он не остановился, а перешел на пятьдесят на одной, пока окончательно не выдохся.

Пот со лба стекал по белым, покрасневшимся щекам. Он плотно сжал губы, стараясь не дышать слишком громко. Лежа на кровати и пытаясь унять сердцебиение, Ле Буцюнь временно подавил охвативший его ужас. Он тупо уставился в одну точку, его зрачки были лишены блеска.

В глубине души у него зрела пугающая догадка: возможно, конец света действительно близок. Ле Буцюнь никому не верил — только себе.

Подобное предчувствие возникало у него лишь однажды, в детстве, во время несчастного случая, когда он едва не погиб. С тех пор Ле Буцюнь твердо верил, что его шестое чувство не подводит.

Дзинь-дзинь-дзинь... Скрежет...

В голове раздался резкий механический звук, похожий на завод старых часов — тягучий и невнятный.

— Система завершила обновление спустя двадцать девять дней, двадцать три часа, пятьдесят девять минут и пятьдесят девять секунд. Пожалуйста, выполните загрузку, не прерывайте процесс.

— Кто здесь? Выходи! — в ужасе закричал Ле Буцюнь, первым делом уставившись на тот самый зеленый хлорофитум.

Причина была проста: в комнате только он вел себя странно. Ле Буцюнь смело предположил, что растение мутировало и обрело разум.

Однако Ле Буцюнь, чьи нервы были на пределе, ошибся. Механический голос в голове заговорил снова:

— У этого растения нет способности мыслить или говорить. Пожалуйста, не меняйте тему, носитель!

Ле Буцюнь понял, что звук исходит из его собственного мозга. Волосы на теле встали дыбом, руки и ноги похолодели.

— Кто ты такой? Как ты попал мне в голову? Даю тебе пятьсот юаней, иди морочь голову кому-нибудь другому!

— Я система из утраченной цивилизации. По ряду причин я перезагрузилась и пробудилась в твоём теле. И ты уверен, что хочешь отказаться от шанса на выживание ради каких-то пятисот юаней? Я помогу тебе найти смысл твоего существования.

Механический голос произносил каждое слово отрывисто и безэмоционально.

— Лжец! Ты хочешь захватить моё сознание и занять моё тело?

Ле Буцюнь обхватил голову руками и начал мотать ею из стороны в сторону, надеясь, что если как следует потрясти головой, вся эта чушь исчезнет.

— Как смертный может сравниться с божеством?

Это означало, что система не претендует на его тело. Ле Буцюня это даже немного задело — в конце концов, он был альфой с кубиками пресса.

— Тогда зачем ты ко мне привязалась? Я не собираюсь нарушать закон, даже не думай заставлять меня делать что-то плохое!

Раз есть запрос, будет и ответ. Ле Буцюнь прижал руку к груди, пытаясь унять бешеный ритм сердца, чувствуя себя в относительной безопасности.

— В этом мире скоро не станет никаких законов. Никто больше не сможет олицетворять справедливость. Прежний порядок будет разрушен, и кто сможет его восстановить — неизвестно. Вероятность того, что люди вообще останутся хозяевами этого мира, ничтожно мала.

На этот раз в механическом голосе послышались нотки насмешки и холодного безразличия. Он просто излагал фрагмент будущего.

— Ты хочешь сказать, что мир действительно ждёт конец света? Я не ошибся, ха-ха!

Выражение лица Ле Буцюня резко изменилось, на губах появилась улыбка, словно от недавнего страха не осталось и следа.

Его совершенно не заботил конец света, о котором говорила система. Столь резкие перепады настроения мешали системе считывать мозговые волны носителя, из-за чего она постоянно зависала и давала сбои — иначе бы она перезагрузилась ещё месяц назад.

— Носитель, не стоит так бурно реагировать. Излишние эмоциональные скачки заставят меня снова уйти в спящий режим. Без моей помощи ты вряд ли проживёшь в условиях апокалипсиса дольше трех дней!

<http://bllate.org/book/18718/1809147>